

Его память была отличной, и он вспоминал, как раздался щелчок спускового механизма арбалета, когда Ся Цяньшаня подстрелили. Он думал, мог ли выстрел быть сделан с противоположной стороны улицы?

Стрелок должен был остаться незамеченным, но при этом иметь хороший обзор. Возможно, он прятался на втором этаже магазина напротив Башни Изысканных Ароматов, и этот маленький чайный дом подходил идеально. Чэнь Фань, конечно, был немного раздражён из-за нападавшего. Его семья вложила немало денег в Ся Цяньшаня, а теперь, когда тот стал инвалидом и не смог возглавить армию Цзои, все эти деньги оказались выброшенными на ветер.

Но Чэнь Фань не был слишком раздражён. С эмоциональной точки зрения, даже если бы Ся Цяньшаня убили, он бы не почувствовал ни капли печали. В конечном итоге, его больше всего интересовало, кто же это сделал и из какой силы.

Хотя его шаги были уверенными, Чэнь Фань был уже наполовину пьян. Он открыл дверь маленького чайного дома и увидел, что на первом этаже был только хозяин. С лёгким опьянением он спросил:

— На втором этаже ещё есть уединённые комнаты?

— Есть, проходите наверх. — Хозяин вышел и указал на лестницу, его отношение было не слишком приветливым.

Чэнь Фань никогда не бывал в таких скромных чайных домах. Он поднялся по узкой и крутой лестнице, слыша, как хозяин зовёт чайного мастера подать чай. Первый этаж был простым, а второй оформлен изысканно. Подбежал слуга, чтобы проводить его, почувствовав запах алкоголя и увидев, как Чэнь Фань неуверенно поднимается по лестнице, он протянул руку, чтобы помочь, но Чэнь Фань поднял руку, отказавшись, и сам пошёл вперёд, осматривая комнаты. Гостей было немало, в основном это были студенты, которые пили чай и болтали, а некоторые читали книги молча.

Чэнь Фань вошёл в пустую комнату, открыл окно, выходящее на вход в Башню Изысканных Ароматов. Под окном стояла низкая кушетка, и можно было представить, что кто-то сидел здесь, наблюдая, как накрашенные женщины выходят на улицу, чтобы зазывать клиентов.

Чайный мастер поднялся, и Чэнь Фань попросил его принести чай для протрезвления, остальное не нужно.

Чайный мастер, видевший множество людей, понял, что Чэнь Фань не похож на того, кто обычно посещает такие скромные чайные дома. Возможно, это был чиновник, и он старался услужить.

Когда чай был подан, Чэнь Фань сделал пару глотков, поднял голову и увидел, что чайный мастер всё ещё стоит рядом. Он спросил:

— Три дня назад в это время кто-то сидел в этой комнате?

— Да, господин, к вечеру гостей становится много, и все комнаты быстро заполняются. —
Ответил чайный мастер.

Чэнь Фань поставил чашку, встал и, глядя в окно, спросил:

— Чайный мастер, видел ли ты кого-то с арбалетом, входящим или выходящим из чайного дома?

Чайный мастер быстро ответил:

— Чиновники уже спрашивали, но такого человека точно не было. Если бы я увидел, то сразу бы сообщил.

Он, вероятно, подумал, что Чэнь Фань тоже занимается расследованием. Дело Ся Цяньшаня было важным, и власти были заинтересованы в его раскрытии, поэтому они уже допрашивали в этом чайном доме, и не раз.

— Три дня назад, кто сидел здесь? Как он выглядел? Пришёл один или с друзьями? — Чэнь Фань знал, что слуги, обслуживающие гостей, обладают хорошей памятью и умеют различать людей.

Чайный мастер почтительно ответил:

— Было трое, это были студенты из государственной школы. Они весь вечер пили чай и обсуждали стихи.

Чэнь Фань подумал, что это не могли быть студенты. Они не умели обращаться с арбалетом, эти книжные черви не имели никакого отношения к семье Ся, и, скорее всего, убийца действовал в одиночку.

— Чайный мастер, помнишь ли ты, был ли кто-то один в комнате, с большим предметом?

Чайный мастер подумал и ответил:

— Был один человек, который пришёл один и сидел в соседней комнате, пил чай и читал книгу. У него не было больших предметов, только толстый плащ-ветровка. Я заметил, что ткань плаща была очень качественной, наверное, это был какой-то знатный господин.

Чэнь Фань сразу заподозрил этого человека. Он, как сын морского торговца, знал, что торговцы часто прятали ценные товары на себе, чтобы избежать налогов. Точно так же арбалет мог быть разобран и спрятан в плаще. Он спросил:

— Как он выглядел? Сколько ему было лет?

Чайный мастер невольно похвалил:

— Это был студент, лет шестнадцати-семнадцати, высокий и очень красивый.

— Если бы ты увидел его снова, смог бы ты его узнать?

— Да... смог бы.

В итоге чайный мастер так и не понял, кто такой Чэнь Фань. Он отказался от денег, которые тот хотел дать, видимо, боясь неприятностей.

Чэнь Фань покинул чайный дом и, идя по дороге, думал о шестнадцатилетнем красивом юноше, высоком и знатном. В его голове мелькнул образ, но он посчитал это абсурдом, не имеющим отношения к делу, и отбросил эту мысль.

Тот, кто так ловко обращался с арбалетом, не мог быть студентом. И у того, кто осмелился на покушение на Ся Цяньшаня, не могло быть шестнадцати лет.

[Авторская ремарка: Юшэн (пожимает плечами): Не додумывайте, это не имеет ко мне никакого отношения.]

Чэнь Юй почувствовал, как морские волны колышутся, и ему казалось, что он плывёт в бескрайнем океане, как рыба. Он был настолько расслаблен, что, купаясь в постепенно остывающей воде, погрузился в сон.

Мо Юй сильно тряхнула Чэнь Юя за плечо, разбудила его и быстро вытащила из большой деревянной ванны, вытерла его и завернула в одежду.

— Как ты снова заснул? Не боишься простудиться? — Мо Юй была в отчаянии.

Чэнь Юй любил купаться, в отличие от других детей, которые в холодную погоду становились неряшливыми и не хотели раздеваться. В последнее время, каждый раз, когда он купался, Мо Юй беспокоилась, что он заснёт, и считала время, чтобы вовремя вытащить его из воды.

Чэнь Юй потерял глаза, сонный, и под присмотром Мо Юй вытер волосы и тело, надел одежду. Сегодня он оделся особенно тщательно, надел новый шёлковый халат, с мешочком благовоний на поясе и золотым украшением с узором винограда на шее. Украшение было сложным и изысканным, с экзотическим дизайном.

Оно было очень ценным, и обычно Чэнь Юй его не носил.

Сегодня Чэнь Юй должен был отправиться с отцом и братом в храм князя Тунъюаня в Фэнчжоу

для молитвы. Этот храм был особенно популярен зимой и летом. Каждый год зимой корабли отправлялись в плавание с сезонными ветрами, а летом возвращались. В дни отплытия и возвращения все, кто занимался морской торговлей, приходили в храм князя Тунъюаня, чтобы молиться о благополучии кораблей и людей, чтобы избежать бедствий.

Конечно, семья Чэнь, как морские торговцы, должна была молиться. Но даже владельцы лавок, продающие благовония, жемчуг, керамику или ткани, все, кто был связан с морской торговлей, приходили.

Люди приходили в одно и то же время, и в такие дни храм князя Тунъюаня был полон посетителей с утра до вечера.

Корабль семьи Чэнь причалил у подножия горы Цзюжи, где пристань была заполнена кораблями, и было шумно и оживлённо. Чэнь Юй и его семья вышли из корабля, сопровождаемые Ци Шичаном и несколькими слугами. Они поднялись по ступеням к подножию горы, где находился храм князя Тунъюаня.

Чэнь Дуаньли пользовался уважением среди морских торговцев, и на пути в гору они часто встречали людей, которые здоровались с ним, и приходилось останавливаться для беседы. Отец и брат шли с остановками, а Чэнь Юй следовал за ними, с любопытством разглядывая окружающих. На горной тропе было шумно, среди посетителей были мужчины и женщины, старые и молодые, богатые и простые люди, все в разных нарядах, что выглядело довольно интересно.

Чэнь Юй не заметил, как на каменной беседке за ним наблюдали, и взгляд был недоброжелательным.

Наблюдавшие за Чэнь Юем были братья Цинь.

Отец и дядя братьев Цинь были морскими торговцами, но они были мелкими торговцами, у которых не было собственных кораблей, и они могли только плавать на чужих кораблях. Раньше их дядя Цинь Шучан плавал на кораблях семьи Чэнь. Сегодня они пришли в храм князя Тунъюаня с семьёй, но внутри было тесно, и братья гуляли снаружи, не следуя за семьёй.

Чэнь Юй на горной тропе был очень заметен. Он был великолепен, недостижим, а его спутник Ци Шичан тоже был тщательно одет, его одежда и обувь были не хуже, чем у братьев Цинь. Он шёл с гордо поднятой головой, выглядя внушительно.

— Какой пафос, этот холоп! — Цинь Эр смотрел с раздражением.

После того, как Ци Шичан прижал его голову к столу в школе, они ещё дрались, но Цинь Эр не смог одолеть Ци Шичана и проиграл. Даже когда братья объединялись, они не могли справиться с Ци Шичаном.

— Их семья действительно процветает. — Цинь Да узнал человека, который разговаривал с Чэнь Дуаньли и его сыном на тропе. Это был чиновник из патрульно-инспекционного управления. Даже такой чиновник, который имел власть в порту, перед Чэнь Дуаньли выглядел как подчинённый, улыбаясь и заискивая.

Семья Цинь, как и семья Чэнь, занималась морской торговлей много лет, но Цинь не добились успеха, а Чэнь были такими богатыми и влиятельными. Братья Цинь завидовали, поэтому и напали на Чэнь Юя в школе.

<http://bllate.org/book/15279/1348800>